

КОНТРОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТЬЮ ВЛАСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Круглый стол "ГРАЖДАНИН, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО: КОНТЕКСТЫ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ"

Борис Пустынцев,
правозащитная организация
"Гражданский контроль"
(г.Санкт–Петербург)

Возрождается режим всеобщей секретности

"Гражданский контроль" как правозащитную организацию крайне тревожит отсутствие выраженной реакции в обществе в связи со все более очевидным планомерным наступлением власти на наше конституционное право на доступ к жизненно важной для всех нас информации о действиях различных правительственных ведомств. Похоже, что подобное развитие событий никого, кроме журналистов и правозащитников, не волнует. Естественно, я имею в виду не обывателя, не "человека с улицы" – его позиция понятна. Печально, что молчат, за незначительными исключениями, те, чьи профессиональные интересы очень существенно затрагиваются в этом случае в первую очередь, например, экологи, социологи, эксперты–аналитики из статистических, медицинских служб, вообще ученые самого различного профиля. Да, есть риск вызвать неудовольствие наверху, а семьи кормить надо и без работы остаться никому не хочется, но если нарастающий вал ограничений на информацию, зачастую не только бессмысленных, но и общественно вредных, лишает тебя возможности работать на профессиональном уровне, то, может быть, стоит отойти от обывательской позиции?

В России право граждан на доступ к информации, исходящей от государственных органов, имеет достаточно серьезную конституционную опору в виде ст. 29, закрепляющей право каждого свободно искать и получать информацию, а также ст. 24, в соответствии с которой органы государственной власти обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Читать все это без слез радости невозможно, пока вы не наткнетесь на фразу: "если иное не предусмотрено законом". Как почти всегда у нас в таких случаях, нет никаких ссылок на конкретную статью конкретного закона, просто безликое – "не предусмотрено". А так как многие российские законы предоставляют богатые возможности для их расширительного толкования, то чиновник может манипулировать информацией в ведомственных интересах, а министры и Президент навязывать нормативные акты, засекречивающие все, что шевелится.

Понятно, что должны существовать определенные ограничения на предоставление информации, содержащей сведения о других лицах, а также на доступ к сведениям, относящимся к государственной тайне. Но перечень таких сведений в мирное время не может беспредельно расширяться, все более ущемляя права граждан, уже гарантированные Конституцией, как это сейчас происходит в России. Позвольте один пример. Закон "О государственной тайне" от 1993 года относил к гостайне сведения об объектах военного назначения. Авторы поправок, внесенных в Закон в 1997 году, предприняли небольшую хирургическую операцию: отсекали в последнем слове приставку "на–", превратив в государственную тайну все сведения об объектах

военного значения.

На данном примере видно, что потенциальный ущерб обществу от действий этих "хирургов" заведомо превосходит любую мыслимую общественную пользу. Все мы знаем, что техническое состояние многих наших атомных станций, особенно старых, мягко говоря, оставляет желать лучшего, они нуждаются в постоянном объективном контроле. В то же время атомные станции – наиболее стабильные и дешевые источники энергии – питают объекты как военно–промышленного комплекса, так и чисто военные. Новые поправки дают возможность объявить саму станцию объектом военного значения (раз она питает хоть один военный объект) и закрыть доступ на нее всем, в том числе Госатомнадзору, который и так постоянно жалуется в СМИ, что военные не пускают его представителей на свои предприятия. В результате мы ничего не будем знать о том, что происходит на любой такой станции, пока не грянет новый Чернобыль. То есть налицо явное противопоставление узковедомственных интересов самым жизненным интересам всего российского общества. Я уже не говорю об интересах наших ближайших соседей, таких как Норвегия, совершенно понятную обеспокоенность которых те же самые "хирурги" объявляют шпионскими происками.

Как мы помним, тенденции к возрождению прежнего режима всеобщей секретности стали отчетливо проявляться уже во второй половине 1992 года, когда снова стал ограничиваться доступ к приоткрывшимся было тайным архивам. С тех пор изоляционистские настроения, психология осажденной крепости вновь прочно поселились во властных кабинетах, и хозяевам этих кабинетов плевать на то, что формально мы живем сегодня в общеевропейском правовом пространстве. Они полагают, что все это временно, что завтрашний день – за ними. И они по–своему правы: после внесения тех самых поправок к Закону "О гостайне" сама логика событий позволяет, например, министру обороны подписать приказ N 128, преграждающий журналистам доступ на территорию военных частей. А ведь это человек, ответственный за проведение военной реформы, составной и очень важной частью которой является защита гражданских прав военнослужащих! Приказ был, правда, вскоре отозван, однако тенденция, повторяю, налицо.

Самое смешное и грустное заключается в том, что при большом желании информацию получить можно, причем, вероятно, любую. Некоторое время назад мы проводили в Петербурге семинар на тему, очень близкую той, которую мы здесь обсуждаем. Выступивший на ней социолог Виктор Воронков рассказал, что чиновники различных ведомств за деньги предоставляют ему и его коллегам любую информацию, нужную им как профессионалам. Сегодня это стало обычной практикой. Насколько мне известно, Виктор эти расходы уже в испрашиваемые гранты сразу закладывает.

Как справедливо заметил недавно московский историк Анатолий Прокопенко, чем больше в стране государственных тайн, тем ниже уровень нравственности и у власть предержащих, и в обществе. В Основном Законе четко сформулированы области, где информация не может быть недоступной гражданам: экология, санитария, нарушения прав и свобод человека, нарушения законности должностными лицами и т.д. В то же время постоянно появляются новые нормативы, как бы отменяющие действие Конституции. Так вот, во имя спасения нашего общества не пора ли обратиться в Конституционный суд с просьбой определить конституционность законов и указов последних лет, неправомерно расширяющих понятие государственной тайны?